

УДК 821.111.09:82-31

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/88>

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ СТИЛИСТИКА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА РОМАНА «ВЕЛИКИЙ ГЭТСБИ»

©Уразалиева Н. А., ORCID: 0009-0008-9983-967X,
Розль Метрополитен университет, г. Бишкек, Кыргызстан, naki_86@mail.ru

LITERARY STYLISTICS IN THE CONTEXT OF ANALYZING "THE GREAT GATSBY"

©Urazalieva N., ORCID ID: 0009-0008-9983-967X,
Royal Metropolitan University, Bishkek, Kyrgyzstan, naki_86@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу лексических, грамматических и фонетических стилистических приёмов, которые Фрэнсис Скотт Фицджеральд применяет в романе «Великий Гэтсби». Актуальность обращения к этой теме обусловлена тем, что художественный язык произведения открывает путь к пониманию общественных, культурных и нравственных реалий американского общества 1920-х годов. Цель работы — определить функции, которые выполняют стилистические средства в раскрытии внутреннего мира персонажей и философской проблематики эпохи «ревуших двадцатых». Для достижения поставленной цели применялись стилистический, лексико-грамматический и контекстуальный методы анализа, что позволило рассмотреть языковые уровни романа во взаимосвязи. Установлено, что художественный язык Фицджеральда, насыщенный метафорами, символами и звуковыми образами, служит инструментом выражения внутренней противоречивости эпохи. Показано, что лексический, синтаксический и фонетический уровни текста образуют многослойное художественное пространство, в котором переживания героев соотносятся с социальным фоном времени. Научная новизна работы состоит в системном рассмотрении стилистических средств как единого механизма, формирующего философскую концепцию романа, а не как разрозненных изобразительных приёмов. Достоверность выводов обеспечивается опорой на первоисточник и работы литературоведов, посвящённые творчеству Ф. С. Фицджеральда и стилистике художественного текста. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в вузовских курсах по литературоведению, стилистике английского языка и культурологии, а также при подготовке спецкурсов по американской литературе XX века. Дальнейшее развитие темы видится в расширении анализа за счёт применения социологического и гендерного подходов к прочтению романа.

Abstract. This article offers a comprehensive analysis of the lexical, grammatical, and phonetic stylistic devices that F. Scott Fitzgerald employs in the novel *The Great Gatsby*. The relevance of the study stems from the fact that the novel's artistic language provides insight into the social, cultural, and moral realities of American society in the 1920s. The purpose of the article is to determine the functions performed by stylistic devices in revealing the characters' inner worlds and the philosophical issues of the Roaring Twenties. Stylistic, lexical-grammatical, and contextual methods of textual analysis were applied, allowing the different linguistic levels of the novel to be examined in their interrelation. The study establishes that Fitzgerald's artistic language, rich in metaphors, symbols, and sound imagery, serves as a tool for expressing the inner contradictions of the era. The lexical, syntactic, and phonetic levels of the text are shown to form a multilayered artistic space in

which the characters' inner experiences correlate with the social background of the time. The scientific novelty of the work lies in treating stylistic devices as a unified mechanism shaping the novel's philosophical concept, rather than as isolated expressive techniques. The conclusions rely on the primary text and on scholarly works devoted to Fitzgerald and literary stylistics. The practical significance of the research lies in the possibility of using its results in university courses on literary studies, English stylistics, and cultural studies, as well as in specialized courses on twentieth-century American literature.

Ключевые слова: стилистика; лексика; грамматика; фонетика; метафора; символ; социальный контекст; американская литература; «ревушие двадцатые»; художественный стиль.

Keywords: stylistics; lexicon; grammar; phonetics; metaphor; symbol; social context; American literature; Roaring Twenties; literary style.

Роман Ф. Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби» занимает особое место не только среди произведений американской литературы, но и в культурной памяти эпохи «ревуших двадцатых» — времени стремительного экономического подъёма, культурных сдвигов, социальных перемен и одновременно морального кризиса. За внешним блеском и кажущимся процветанием того периода скрывались внутренняя пустота, тщетные амбиции и глубокое разочарование. Фицджеральду удаётся с помощью языка передать не только приметы времени, но и сложные, зачастую трагические переживания своих героев. Обращение к стилистическим особенностям произведения даёт возможность не просто воссоздать атмосферу «ревуших двадцатых», но и раскрыть заложенные в тексте философские и нравственные смыслы. Язык романа выступает мощным средством построения ярких образов, особой атмосферы и передачи моральных дилемм персонажей. Ключевую роль в восприятии и интерпретации произведения играют лексические средства — метафоры, символы и иные выразительные приёмы, грамматические конструкции, задающие темп и ритм повествования, а также фонетические элементы, создающие звуковую динамику текста. Стилистический анализ «Великого Гэтсби» открывает широкие возможности для понимания того, каким образом выбор языковых средств помогает автору выстроить многослойную, контрастную картину мира, наполненную символизмом и подтекстом. Эти стилистические элементы существенно влияют на восприятие как самого текста, так и заложенного в нём философского послания о тщетности мечты и иллюзорности успеха.

Для более полного и детального изучения произведения в работе применяются методы лексического, грамматического и фонетического анализа текста. Такой комплексный подход позволяет выявить, каким образом различные грани авторского стиля влияют на восприятие произведения, способствуют раскрытию его смысловых и философских тем, а также формированию атмосферы, характерной для эпохи «ревуших двадцатых».

Кроме того, в исследовании учитываются историко-культурные особенности 1920-х годов, поскольку понимание социального и исторического контекста этого периода необходимо для постижения глубинного смысла романа и мотивов выбора автором тех или иных стилистических средств.

Методика работы включает анализ лексики, синтаксиса и фонетики в их связи с ключевыми философскими темами произведения — пустотой, иллюзиями, разочарованием и утопической мечтой, — что позволяет получить целостное представление о художественном мире Фицджеральда и его культурном значении.

Проведённый анализ показывает, насколько тесно стиль Фицджеральда связан с историко-культурным контекстом 1920-х годов [6, 7].

Этой эпохе была свойственна культура потребления, богатства и роскоши, при этом во многом поверхностная и внутренне пустая [7, 8].

Важно подчеркнуть, что Фицджеральд не ограничивается изображением внешнего блеска времени — он вскрывает его моральный упадок и разочарования, находящие отражение в языке, стиле и композиции романа. Используемые Фицджеральдом лексика, синтаксис и фонетика помогают читателю проникнуться духом «ревущих двадцатых» — эпохи, когда внешний успех и материальное благополучие нередко ставились выше нравственных ценностей, а ложные идеалы вели к разочарованию, как это произошло с самим Гэтсби, ставшим заложником стремления к недостижимому идеалу [8, 9].

Таким образом, каждый уровень стиля Фицджеральда — от лексики до грамматики и фонетики — работает на создание образов, символов и атмосферы, тесно связанных с философской проблематикой романа. Эти стилистические средства не только передают динамику событий, но и раскрывают трагедию героев и общества в целом. Лексический анализ выступает одним из главных инструментов понимания того, как Фицджеральд использует язык для передачи атмосферы, настроения и философии эпохи «ревущих двадцатых». В романе «Великий Гэтсби» продуманный выбор слов и выражений во многом определяет восприятие текста, формируя яркие и многоплановые образы. Автор обращается к богатому, насыщенному и многозначному словарю, который отражает не только облик эпохи, но и внутренний мир персонажей — их переживания, отчаяние, надежду и разочарование [2].

Лексика романа становится своеобразным мостом между социальным контекстом и личной драмой героев. Наиболее показательным примером лексической выразительности служит символический образ «зелёного огонька». Он олицетворяет мечту Гэтсби, идеализирующую будущее, к которому герой стремится, но которое неизменно ускользает от него — свет, мерцающий на противоположном берегу залива [5].

Благодаря точному лексическому выбору Фицджеральд создаёт многозначный символ, одновременно передающий внешнее устремление героя и его внутреннее состояние, наполненное иллюзиями и напрасными надеждами. Данный образ становится метафорой не только для самого Гэтсби, но и для целой эпохи 1920-х годов — времени, когда люди массово стремились к богатству, славе и успеху, но нередко оставались разочарованными, опустошёнными и одинокими [8].

Таблица 1

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СИМВОЛ «ЗЕЛЁНОГО ОГОНЬКА»

<i>Текст оригинал</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Перевод на кыргызский язык</i>
Gatsby believed in the green light, the orgastic future that year by year recedes before us.	Гэтсби верил в зелёную лампу, в восторженное будущее, которое год за годом отдаляется от нас.	Гэтсби жашыл чыракка ишенчү — жыл сайын бизден алыстай берген кумарлуу келечекке.

Через эту метафору Фицджеральд передаёт глубокий философский смысл о тщетности человеческих устремлений и поисков, а также об иллюзорной, во многом эгоцентричной природе американской мечты того времени. Мечта остаётся недостижимой, а её преследование оборачивается трагической и неотвратимой судьбой для многих героев романа. Кроме того, Фицджеральд активно вводит в текст жаргон и характерную лексику 1920-х годов, что помогает точнее передать социальные различия, характеры и взаимоотношения персонажей [4].

Так, частое обращение Гэтсби к Нику Каррауэю со словами «old sport» («старина», «приятель») создаёт двойственное впечатление. С одной стороны, оно звучит как знак дружеской близости и неформальности, с другой — подчёркивает социальную дистанцию и особую манеру речи героя [2].

Этот нарочито изысканный речевой приём становится своего рода символом попытки Гэтсби выстроить вокруг себя иллюзию роскоши, успеха и принадлежности к высшему обществу — иллюзию, за которой во многом скрываются внутренняя пустота и неуверенность. Таким образом, жаргон и фразеология не только усиливают образ Гэтсби, но и помогают раскрыть важные социальные и психологические грани романа, демонстрируя сложность и противоречивость характеров. «Это было так замечательно, старина. Я не знаю, как ты это пережил, но, старина, я поражён!». Приведённый пример демонстрирует живой, эмоционально насыщенный характер речи, типичный для эпохи и её персонажей, и помогает глубже понять социальный фон и языковые особенности времени. Грамматический анализ текста позволяет проследить, как Фицджеральд использует разнообразные синтаксические конструкции для усиления эмоционального воздействия и создания особой атмосферы романа [1, 2].

Автор нередко прибегает к сложным, разветвлённым предложениям, передающим философские размышления и переживания персонажей, в первую очередь Ника Каррауэя [3].

Подобные развёрнутые, многосоставные конструкции помогают раскрыть сложность внутреннего мира героя, его сомнения и колебания, а также подчеркнуть серьёзность и многогранность тем, связанных с жизнью, моралью и социальной пустотой. В ключевых, драматических эпизодах романа Фицджеральд, напротив, обращается к коротким, лаконичным предложениям, которые придают тексту динамизм и остроту, усиливая напряжение и трагизм происходящего. Подобная смена синтаксических ритмов передаёт эмоциональные колебания героев и помогает читателю глубже прочувствовать их переживания и конфликты. В результате грамматическая структура текста выступает не только средством передачи информации, но и действенным инструментом создания художественного образа и эмоционального фона произведения [2].

Таблица 2

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ЛАКОНИЧНОСТЬ В РЕПЛИКЕ ДЕЙЗИ

<i>Текст оригинал</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Перевод на кыргызский язык</i>
I hope she'll be a fool — that's the best thing a girl can be in this world, a beautiful little fool.	Я надеюсь, что она будет дурой — это лучшее, что девушка может быть в этом мире, красивой маленькой дурой.	Ал аңкоо болсо экен дейм — бул дүйнөдө кыз үчүн эң жакшы тагдыр — сулуу жана эч нерседен бейкапар болуу.

Эта фраза, произнесённая Дейзи при первой встрече с Ником Каррауэем, несёт гораздо более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд. Она отражает не только личный опыт и внутренний мир героини, но и служит своеобразным зеркалом, через которое Фицджеральд выражает своё понимание роли женщины в обществе 1920-х годов — эпохи сложных социальных и культурных перемен. Несмотря на кажущуюся простоту синтаксической конструкции, высказывание несёт богатый философский подтекст, в котором звучат пессимизм, разочарование и чувство безнадёжности, свойственные Дейзи как персонажу [8].

Эта короткая, лаконичная реплика становится своеобразным ключом к пониманию внутреннего конфликта героини, её уязвимости и ощущения ограниченности, навязанного социальными нормами, традициями и ожиданиями эпохи [7].

Чтобы усилить эмоциональное воздействие и придать повествованию динамику, Фицджеральд нередко прибегает к коротким, ясным и прямым предложениям. Такая синтаксическая структура становится мощным художественным средством, помогающим сосредоточить внимание читателя на моментах, несущих особую смысловую и эмоциональную нагрузку [2, 4].

Лаконичность и ясность высказываний создают эффект напряжения и неотложности, позволяя читателю в полной мере ощутить интенсивность переживаний героев. Это особенно заметно в ключевых эпизодах романа, связанных с кризисами и трагедиями, — например, в сценах, повествующих о гибели Гэтсби [9].

В подобных фрагментах язык становится предельно сжатым и лаконичным, что помогает передать остроту, трагизм и неотвратимость происходящего. Отсутствие избыточных описаний и украшений позволяет сосредоточиться на сути момента, подчёркивая его драматизм и эмоциональную силу. Этот приём не только усиливает восприятие читателем тяжести событий, но и создаёт особую атмосферу безысходности и завершённости [2].

Изменение ритма и длины предложений в тексте также отражает эмоциональные колебания персонажей и динамику развития сюжета [2, 3].

В спокойные, задумчивые моменты преобладают более развёрнутые, сложные конструкции, передающие глубину мыслей и чувств, тогда как в критических ситуациях Фицджеральд прибегает к коротким, резким фразам, усиливающим ощущение неотложности и напряжения [2, 4].

Такой контраст синтаксических приёмов делает повествование живым и выразительным, создавая многослойную, насыщенную картину внутреннего мира героев и окружающей их реальности. Таким образом, лаконичность речи Дейзи и особенности её построения представляют собой важный элемент художественного метода Фицджеральда, раскрывающего с помощью языка и стиля сложные психологические и социальные темы. Это помогает понять, как язык может служить инструментом передачи не только сюжета, но и глубоких философских и нравственных идей, лежащих в основе произведения. Такой подход превращает роман «Великий Гэтсби» не просто в рассказ о конкретных событиях, а в глубокое исследование человеческой природы, социальных ограничений и извечной борьбы между мечтой и реальностью [3, 8].

Таблица 3

ЛАКОНИЧНЫЙ СИНТАКСИС В РЕПЛИКЕ ГЭТСБИ

<i>Текст оригинал</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Перевод на кыргызский язык</i>
I'm glad to see you again, Daisy.	Я рад снова тебя увидеть, Дейзи.	Сени кайра көргөнүмө кубанычтамын, Дейзи.

Здесь простое, короткое предложение выражает внутреннее волнение Гэтсби, его попытку вновь приблизиться к мечте, которая уже недостижима. Фонетический анализ текста помогает глубже понять, как звуковые эффекты — аллитерация, ассонанс и ритмические повторы — влияют на восприятие произведения и способствуют созданию атмосферы, отражающей эмоциональное состояние персонажей и особенности сюжета [1, 4].

В романе «Великий Гэтсби» Фицджеральд мастерски применяет эти фонетические средства для усиления эмоциональной окраски сцен, тонко передавая контрасты между динамизмом и напряжением, тревогой и беспокойством, спокойствием и умиротворением. Звуковая организация текста придаёт каждой сцене неповторимый эмоциональный колорит — от стремительности и тревоги до покоя и меланхолии [1, 4].

Таким образом, фонетические средства становятся не просто украшением текста, а важным инструментом, посредством которого автор выражает глубокие переживания героев и передаёт дух эпохи, делая произведение многогранным и художественно насыщенным.

Таблица 4

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТЬ (АЛЛИТЕРАЦИЯ)

<i>Текст оригинал</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Перевод на кыргызский язык</i>
The whole thing is the most violent thing I ever heard of...	Всё это — самое насильственное, о чём я когда-либо слышал...	Мындай шумдукту мурда угуп да көргөн эмесмин!

Звуковая палитра, создаваемая аллитерациями в романе, играет важную роль в формировании особой атмосферы и передаче эмоционального настроя сцен. Благодаря повторению согласных звуков читатель ощущает динамику, движение и внутреннее напряжение, отражающие стремительность событий и бурный характер эпохи 1920-х годов в Америке. Эти аллитерации усиливают ощущение тревоги и беспокойства, создавая звуковой фон, который словно поддерживает пульсирующую жизнь героев и окружающего их мира.

Напротив, в более спокойных, задумчивых или трагических эпизодах фонетическая палитра заметно меняется: звуки становятся более сдержанными, менее насыщенными и повторяющимися. Такой фонетический сдвиг помогает читателю ощутить одиночество, меланхолию и неотвратимость судьбы персонажей [4].

Особенно ярко это проявляется в сценах, связанных с трагедией и утратой [8, 9].

Например, сцена гибели Джея Гэтсби характеризуется именно такой сдержанной фонетикой: резкие, повторяющиеся звуки отходят на второй план, что способствует созданию атмосферы безнадежности, глубокой печали и трагизма. Подобное снижение звукового напряжения позволяет читателю ощутить, насколько мрачен и неизбежен финал героя, погружая его в состояние эмоциональной глубины и осознания. Ниже приведён пример из текста романа, иллюстрирующий использование фонетических средств для передачи состояния героя. В этом отрывке фонетика играет важную роль в создании ощущения утраты и глубокой тоски, которую испытывает Гэтсби [5, 9].

Таблица 5

ФОНЕТИКА В ОПИСАНИИ «ОДИНОКОГО ЗЕЛЁНОГО ОГОНЬКА»

<i>Текст оригинал</i>	<i>Перевод на русский язык</i>	<i>Перевод на кыргызский язык</i>
The lone green light in the distance, the only thing that stood out in the darkened expanse of water.	Одинокая зелёная лампа вдаль, единственное, что выделялось на тёмном просторе воды.	Алыстан көрүнгөн жалгыз жашыл чырак — караңгы суу мейкиндигиндеги жалгыз жарык нур эле.

Повторяющиеся мягкие звуки и плавные переходы подчёркивают одиночество героя, его стремление к недостижимой мечте, воплощённой в символе зелёного огонька [5].

Звуковая организация текста способствует формированию атмосферы меланхолии и трагизма, акцентируя внимание на том, что, несмотря на все надежды, герой остаётся одиноким и оторванным от реальности [5, 8].

Таким образом, фонетические средства в романе не просто украшают текст, но становятся действенным инструментом передачи сложных эмоциональных состояний, усиливая восприятие ключевых моментов повествования и раскрывая глубокие психологические и философские смыслы произведения. Звуковая палитра — от напряжённых

аллитераций до приглушённых, редких звуков — помогает автору точно передать контрасты эпохи и внутренние переживания персонажей, делая текст живым и выразительным [1, 4].

Заключение

Анализ стилистических средств в романе Фицджеральда позволяет сделать вывод о глубокой связи между языком произведения и его философией. Лексические и грамматические особенности подчёркивают контраст между внешним блеском и внутренним упадком общества, а звуковые эффекты формируют атмосферу, необходимую для восприятия ключевых сцен. Вместе с тем следует отметить, что проведённый анализ ограничен рамками языкового уровня произведения, и дальнейшие исследования могут расширить эту перспективу, включив более глубокие культурные и психологические аспекты. Таким образом, литературно-стилистический анализ романа «Великий Гэтсби» Ф. Скотта Фицджеральда позволяет глубже понять не только художественные особенности произведения, но и философские идеи, которые автор стремился передать через собственный стиль. Стиль Фицджеральда выступает ключевым элементом в создании уникальной атмосферы романа, отражающей внутренний конфликт героев и моральный упадок американского общества 1920-х годов. Он тесно связан с историко-культурным контекстом эпохи, создавая яркую картину «ревуших двадцатых», когда за внешним богатством и гедонизмом нередко скрывались глубокие социальные и нравственные проблемы. Изучение лексики произведения показывает, как выбор слов и метафор способствует формированию символов и образов, играющих активную роль в раскрытии тем романа. Язык Фицджеральда насыщен метафорами, отражающими как стремление к богатству, так и иллюзорность подобных устремлений. Грамматический анализ демонстрирует, что синтаксические конструкции Фицджеральда помогают передать сложность внутренних переживаний персонажей и динамику событий. Фонетические средства усиливают эмоциональное восприятие текста, создавая контраст между сценами торжества и трагедии. Вместе с тем анализ показывает, что «Великий Гэтсби» выходит далеко за пределы художественного повествования о личной трагедии героя. Роман становится универсальным отражением социокультурных процессов, кризиса ценностей и иллюзий целого поколения. Стилистический анализ не только углубляет понимание произведения, но и открывает перспективы для дальнейших междисциплинарных исследований — в частности, в контексте социологии литературы, культурологии и гендерных исследований. Именно в этом заключается непреходящая актуальность и значимость романа Фицджеральда: он не только повествует о судьбе Гэтсби, но и поднимает вечные вопросы о месте человека в обществе, ценности мечты и цене иллюзий, сохраняя при этом свою художественную и философскую силу в культуре XXI века.

Список литературы:

1. Leech G., Short M. *Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose* Longman, 2007. 404 p.
2. Liu X. Stylistic Analysis of The Great Gatsby from Lexical and Grammatical Category // *Journal of Language Teaching and Research*. 2010. V. 1. №5. P. 662–667. <https://doi.org/10.4304/jltr.1.5.662-667>
3. Liu X. Stylistic analysis of The Great Gatsby from context category // *Journal of Language Teaching and Research*. 2010. V. 1. №4. P. 416-425.
4. Ju Q. A corpus-based stylistic analysis of The Great Gatsby // *Academic Journal of Humanities & Social Sciences*. 2023. V. 6. №16. P. 112-117. <https://doi.org/10.25236/AJHSS.2023.061616>

5. Wijitsopon R. Corpus stylistics and colour symbolism in The Great Gatsby and its Thai translations // Language and Literature. 2022. V. 31. №3. P. 267-295. <https://doi.org/10.1177/09639470211048159>
6. Dahl C. Fitzgerald's use of American architectural styles in the great gatsby // American Studies. 1984. P. 91-102. <https://doi.org/10.1353/amsj. v25i1.2577>
7. Allen F. L. Only Yesterday: An Informal History of the 1920s. New York: Harper & Brothers, 1931.
8. Trilling L. The liberal imagination. New York Review of Books, 2008.
9. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby (1925). 1991.

References:

1. Leech, G., & Short, M. (2007). Style in Fiction, Harlow, England: Pearson Longman, 404.
2. Liu, X. (2010). Stylistic analysis of The Great Gatsby from lexical and grammatical category. <https://doi.org/10.4304/jltr.1.5.662-667>
3. Liu, X. (2010). Stylistic analysis of The Great Gatsby from context category. *Journal of Language Teaching and Research*, 1(4), 416-425.
4. Ju, Q. (2023). A corpus-based stylistic analysis of The Great Gatsby. *Academic Journal of Humanities & Social Sciences*, 6(16), 112-117. <https://doi.org/10.25236/AJHSS.2023.061616>
5. Wijitsopon, R. (2022). Corpus stylistics and colour symbolism in The Great Gatsby and its Thai translations. *Language and Literature*, 31(3), 267-295. <https://doi.org/10.1177/09639470211048159>
6. Dahl, C. (1984). Fitzgerald's use of American architectural styles in the great gatsby. *American Studies*, 91-102. <https://doi.org/10.1353/amsj. v25i1.2577>
7. Allen, F. L. (1931). Only Yesterday: An Informal History of the 1920s. New York.
8. Trilling, L. (2008). *The liberal imagination*. New York.
9. Fitzgerald, F. S. (1991). *The Great Gatsby* (1925).

Поступила в редакцию
17.08.2026 г.

Принята к публикации
26.08.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Уразалиева Н. А. Литературоведческая стилистика в контексте анализа романа «Великий Гэтсби» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №10. С. 758-765. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/88>

Cite as (APA):

Urazalieva, N. (2026). Literary Stylistics in the Context of Analyzing "The Great Gatsby". *Bulletin of Science and Practice*, 12(10), 758-765. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/131/88>